— Просто я люблю насупленные фильмы, люблю испытывать границы киноязыка. Я снимал картины о разных вещах, начиная от футбола и заканчивая писателем. Я всегда пытаюсь двигаться в разных направлениях. Пошел в одну сторону, повернулся, пошел в другую сторону, перевернулся. Это самое важное, потому что хуже всего для режиссера — бесконечное самоповторение, совершенствование себя самого. Если мы посмотрим на великих — все они ходили в разные стороны.

— Вам Довлатов близок?

— Если бы он не был моим писателем, я бы не снимал про него кино. Мне кажется, что, когда снимаешь фильм о писателе, должна быть некая внутренняя эмпатия. Важно ощущение возможности идентифицировать себя с ним, за что-то зацепиться, понять систему мыслей. Я примерно понимаю систему мыслей и взаимоотношений поколения того города, из-за папы в том числе. В принципе ты героев должен любить, это обязательное условие для кинематографа.

— Вы снимали в Петербурге, в родном городе работается лучше?

— Я люблю работать в Питере, он больше настраивает на работу. А Москва, наоборот, отвлекает. Питер для работы, а для жизни он опасен: всасывает, уводит тебя в такую медитативную замкнутость, ты перестаешь взаимодействовать с миром, и это не очень хорошо.

Беседовала Любовь Неверовская

НИКИТА МИХАЙЛОВ

МИЛАН МАРИЧ — ВЫДАЮЩИЙСЯ АРТИСТ, великий. Фактически сразу, через 40 минут проб, стало понятно, что Довлатов — это он

НИКИТА МИХАЙЛОВ